

Экономика

Новый этап экономического развития Китая (К итогам 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва)

© 2014

Я. Бергер

Для предотвращения дальнейшего сокращения роста и достижения целей глобального лидерства Китая 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял программу всесторонних глубоких реформ, направленных на усиление роли рынка в размещении ресурсов. Новый этап развития нацелен на превращение Китая в крупнейшую экономику мира. Инвестиционная экспансия ведет к глобальному расширению интересов Китая, что, в свою очередь, стимулирует эволюцию военной доктрины в направлении «обороны на внешних рубежах».

Ключевые слова: реформа, развитие, экономический рост, рынок, инвестиции, деревня, землепользование, урбанизация, монополии, смешанная собственность, финансы, распределение, налоги.

На протяжении трех с половиной десятилетий курса на реформы и развитие Китай благодаря высокой динамике экономического роста добился выдающихся успехов. За период с 1980 по 2007 гг. доля ВВП Китая в мире по ППС увеличилась с 2,19% до 10,94%, а за последующее пятилетие — до 14,92%. По объему ВВП Китай обошел Германию и Японию и вышел на 2-е место в мире после США.

Рост китайской экономики опирался на такие благоприятные условия, как обилие дешевой рабочей силы и высокая конъюнктура мировой экономики, обеспечивавшая спрос на мощный приток китайских промышленных товаров. Главным двигателем роста были ширококомасштабные отечественные и зарубежные инвестиции в инфраструктуру и промышленное производство.

В последние годы, однако, факторы, способствовавшие экономическому росту, стали постепенно исчерпываться, а движущие его силы — ослабевать. Вследствие общих закономерностей экономического развития при достижении некоторого, достаточно высокого его уровня резервы избыточной рабочей силы стали иссякать, а ее стоимость — повышаться. Численность населения в рабочем возрасте достигла своего максимума, после которого она начала сокращаться. Соответственно возрастает иждивенческая нагрузка на одного работника. Из-за глобального кризиса возникли затруднения со сбытом китайских товаров на мировых рынках. Стала неуклонно падать эффективность

инвестиций: для поддержания столь же высоких, как на начальных этапах, темпов роста требовалось все больше инвестиций.

В результате динамика экономического роста стала снижаться. Если в первые два десятилетия после принятия курса на рыночные реформы и открытость, с 1978 по 2008 г. среднегодовые темпы роста китайской экономики составили 10,02%, то в последующее пятилетие, с началом глобального финансового кризиса они упали до 7,7%.

Одновременно все больше стали ощущаться серьезные негативные следствия сверхскорого роста экономики, подгоняемого наращиванием инвестиций, без поддержки со стороны адекватно увеличивающегося внутреннего потребительского спроса. Упомянем некоторые из них.

– Низка эффективность использования ресурсов. На производство единицы ВВП в Китае тратят в 2,6 раза больше энергии, чем в среднем в мире. Недостаточно эффективно используются весьма ограниченные земельные ресурсы — как в городах, так и в сельской местности.

– Низка производительность труда. Производство ВВП на одного занятого составляет в Китае 21% от уровня США и 32% от уровня Японии. По большинству отраслей Китай занимает нижние ярусы в производственных цепочках международного разделения труда. По производству добавленной стоимости в промышленности Китай существенно уступает развитым странам.

– За последние годы из-за удорожания рабочей силы, земли, капитала, повышения стоимости китайской валюты утрачиваются традиционные конкурентные преимущества Китая на мировых рынках промышленной продукции, сокращается доля Китая в мировой торговле трудоемкой продукцией.

– Доля наукоемкой и техноемкой продукции в экспорте относительно невелика. Значительно выросла за последние годы зависимость китайской экономики от импорта ресурсов и технологий.

– Китай занимает первое место в мире по численности научно-технического персонала, Однако предприятия слабо заинтересованы развитии НИОКР и использовании их результатов.

– Неоправданный расчет на постоянный рост внешнего спроса привел к тому, что во многих отраслях китайской промышленности, включая производство стали, цемента, электролитического алюминия, листового стекла, кокса, автомобилей, мобильных телефонов, табака были наращены избыточные производственные мощности. Во многих случаях недоиспользуются от 30 до 50% мощностей, причем не только в традиционных, но и в технологически новейших отраслях, таких как производство солнечной и ветровой энергии. Это ведет к непомерному увеличению складских запасов и снижению прибыльности предприятий.

– В порог за высокими и сверхвысокими темпами роста местные и региональные власти прилагали все силы, чтобы привлечь инвесторов, пренебрегая нередко долгосрочными интересами страны в целом и даже своей местности в таких, например, вопросах, как сбережение ресурсов и охрана окружающей среды. Загрязнение атмосферы, водных источников, почв в ряде районов достигло таких размеров, что стало угрожать здоровью и жизни людей.

– Рациональное межрайонное разделение труда развито слабо. Развитие регионов нередко носит автаркический характер, вступая в противоречие с задачами формирования единого народнохозяйственного комплекса в масштабах всего Китая.

– Признаки надвигающегося кризиса наблюдаются за последние годы в важнейшей для экономики и общества — финансовой сфере. Окупаемость долгосрочных кредитов, предназначенных во многом для развития инфраструктуры, рассчитана на большой период времени, что ведет к росту долгов, в том числе в немалой степени — невозвратных.

– Темпы увеличения денежной массы за последние годы были выше динамики ВВП. Но основная часть прироста прямо или косвенно поступает на рынок недвижимости или в инфраструктуру. Пузыри на рынке недвижимости и теневые структуры способствуют быстрому росту денежных кредитов, которые, однако, остаются недоступными для малых и средних промышленных предприятий.

– Стремление перенаправить вектор кредитования из отраслей реального сектора экономики в более безопасный сектор жилищного строительства, подталкивает рост цен на недвижимость, что вызывает озабоченность у населения и побуждает прибегать к мерам административного макрорегулирования.

– Недостатки в системе распределения ведут к существенной социальной и имущественной дифференциации общества, порождающей массовое недовольство и многочисленные локальные конфликты.

– Среди проблем и вызовов, перед которыми стоит сегодня страна, первостепенное место занимает состояние власти, ее легитимность, прочность ее связей с теми социальными группами и слоями, на поддержку которых она может рассчитывать, проводя структурные реформы. Этот приводной механизм подвергается серьезным испытаниям. Не в последнюю очередь из-за принявшей массовые масштабы коррупции, разъедающей все звенья партийной и государственной власти и прогрессирующей, несмотря на все старания ее остановить.

Рынок и государство. Постановление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) «О некоторых важных проблемах всестороннего углубления реформы» представляет собой стратегическую программу нового этапа развития экономики и общества Китая, определяющую цели, задачи и ориентиры страны на широкую перспективу. Одновременно это — и своего рода дорожная карта, содержащая ответы на основные стоящие перед Китаем злободневные проблемы и вызовы. Документ ясно демонстрирует решимость руководства правящей партии изыскать и раскрыть новые источники и ресурсы для продолжения долгосрочного поступательного развития китайской экономики и избавления ее от болезненных синдромов, мешающих такому развитию. Именно решению этой главной задачи подчинены все преобразования, предусматриваемые новым высшим руководством правящей партии.

Программа носит многогранный характер. Остается неизменной установка на приоритет экономики перед прочими сферами государственной и общественной жизни. Вместе с тем, подчеркивается тесная связь и взаимозависимость экономических реформ с проблемами политическими, социальными, культурными, экологическими. Речь, таким образом, идет о капитальном ремонте и дальнейшей модернизации всех систем жизнеобеспечения страны. По подсчетам одного из ведущих китайских экономистов У Цзиньляня, в документах 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва упоминаются до 300 различного рода необходимых преобразований, охватывающих все аспекты развития.

Ключом к решению многих задач, стоящих перед Китаем, является дальнейшая оптимизация отношений между государством и рынком. В канун важнейших партийных форумов последних десятилетий в стране неизменно обострялись дискуссии по поводу того, в каком направлении должна происходить такая оптимизация: увеличивать ли далее роль рынка или, напротив ее умерить. Состоявшийся в 1992 г. XIV съезд КПК призвал к строительству социалистической рыночной экономики и определил, что рынок должен играть основополагающую роль в распределении ресурсов под макроконтролем со стороны социалистического государства. В ноябре 1993 г. 3-й пленум ЦК КПК 14-го созыва принял программу из 50 пунктов, которая дала старт реформам в области налогообложения, финансов, валютного управления, государственных предприятий, социального страхования. В 2002 г. XVI съезд КПК призвал осуществлять основополагающую роль рынка по размещению ресурсов «в еще большей степени» и одновременно снял оговорку «под макроконтролем со стороны социалистического госу-

дарства». Через пять лет XVII съезд КПК предписал действовать в том же духе, но «еще лучше», а XVIII съезд КПК в 2012 г. — повторил то же указание, только «в еще большей степени и в еще больших масштабах».

И вот, наконец, всего год спустя, в ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва роль рынка была сформулирована как «решающая». При всей схожести прежнего и нынешнего понятий из документов последнего пленума и последующей практики становится ясно, что имеется в виду *кардинальное расширение и углубление воздействия законов рынка на экономику*. Более того, можно сказать, что такое мало заметное, на первый взгляд, различие формулировок определяет главный стержень нового партийного документа и, более того, составляет важнейший фактор *нового этапа развития Китая*.

На первом этапе пореформенного развития страны в 80-е годы прошлого века в центре преобразований стояло становление семейного подряда в деревне. На втором этапе в 90-е годы на первый план выдвинулось реформирование государственных предприятий и становление негосударственного сектора экономики. Третий этап в начале 2000-х годов нашего века ознаменовался вступлением Китая в ВТО и гигантским укреплением его связей с мировым хозяйством. Нынешний четвертый этап — восхождение к экономическому и политическому лидерству Китая в мире на основе всеобъемлющего развития рыночной экономики. Этот этап призван укрепить экономическую основу национального единства и завершить создание фундамента для реализации мечты о великом возрождении китайской нации

Углубление и расширение рыночных отношений должно способствовать изменению модели развития и, прежде всего, переформатированию механизма, движущего экономического роста. Опора преимущественно на наращивание инвестиций и экспорта сменяется большей ориентацией на внутренний спрос. Важным локомотивом его становится урбанизация. Она сопровождается изменением социальной структуры в пользу средних слоев, общим увеличением семейных доходов и повышением сервисных секторов в структуре экономики, что соответствует постиндустриальной стадии развития, при сокращении удельного веса промышленности, доминировавшей на стадии индустриализации.

Расширение рыночных отношений должно освободить от административного давления и привести в норму ценообразование факторов производства. Будут сбалансированы цены на энергоносители и электроэнергию. Постепенно сформируется единый рынок землепользования, охватывающий город и деревню, Коммерциализация депозитной ставки должна обеспечить равный доступ всех субъектов рынка к пользованию кредитно-финансовыми ресурсами, а формирование механизма определения валютного курса будет способствовать интернационализации юаня. Намечается открыть доступ частного капитала в монополизированные государством отрасли, такие как железные дороги электроэнергетика, добыча, транспортировка и переработка нефти, гражданская авиация, почта. Будет ужесточен налог на монопольную прибыль.

За годы реформ не только намного возрос совокупный потенциал китайской экономики, но и значительно укрепилась взаимосвязь и взаимозависимость китайских регионов, особенно в восточной, наиболее развитой части страны. Существенно возросли товарные потоки между провинциями. Однако остается еще немало различного рода барьеров, ведомственных и территориальных, на пути свободного перемещения факторов производства.

Одним из важнейших препятствий на пути к единому рынку является стена, отделяющая *город от деревни*. Особые сложности в преодолении этой преграды связаны с тем, что она носит не только экономический и материально-технический, но и сословно-дискриминационный характер. Ведущий китайский экономист Ли Инин говорит, что в определенном смысле крестьян можно называть «гражданами второго сорта»¹.

В течение многих лет государство вкладывало подавляющую часть финансов в индустриализацию, в инфраструктуру города, тогда как село оставалось поставщиком

ресурсов и наиболее трудоспособной рабочей силы. В результате село значительно превосходит город по удельному весу людей пожилых и нетрудоспособных. Заниженные цены на сельскохозяйственную продукцию отвращают крестьян от занятия земледелием. В результате способность Китая обеспечивать себя зерном сокращается. Пекин вынужден обращаться к импорту.

Сельский (согласно особой системе прописки) житель, даже работая и проживая в городе достаточно длительное время, за равный труд не получает равную с горожанином заработную плату. Он не пользуется равными условиями труда, образования, социального страхования, обеспечения жильем.

Изъятие у крестьян земли по заниженным ценам и перепродажа ее по рыночной стоимости городским девелоперам стали важнейшим источником дохода в бюджетах местных правительств. Сельская земля, формально находится в коллективной собственности, но пахотные участки отдаются крестьянским дворам в обработку по семейному подряду, а непахотные — застраиваются и отчуждаются, часто по решению местных властей и сельской верхушки. При этом порядок изъятия нередко носит принудительный характер и граничит с произволом. Именно это обстоятельство часто становится причиной широко распространенной коррупции, с одной стороны, массовых протестов во многих районах страны — с другой.

Формирование единого для деревни и города рынка факторов производства Пекин начал с *реформы системы землепользования*. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва разрешил предназначенные для застройки коллективные земли в деревне отчуждать, сдавать в аренду, акционировать наравне с землей, принадлежащей государству. Соответствующие нормативные документы готовятся и должны вступить в силу в текущем году. В Аньхое и Шэньчжэне проводятся соответствующие эксперименты.

Одновременно ведется такая же пробная работа по стабилизации и совершенствованию подрядных отношений на пахотных землях, а также эксперименты по отработке системы владения и пользования приусадебными участками. Крайне осторожно проводятся опыты по передаче крестьянами прав собственности на жилье и использования их в качестве обеспечения или как залог². Обследование, проведенное в 1791 крестьянском хозяйстве на территории 17 провинций в 2011 г., обнаружило, что только 36,7% крестьян имеют правильно оформленные контракты и сертификаты на пользование землей. В документе № 1 ЦК КПК и Госсовета КНР за 2013 г., традиционно посвященном деревне и сельскому хозяйству, говорилось, что приведение в порядок земельной документации планируется завершить в течение пяти лет. До этого момента и пока не будут получены результаты экспериментов, ныне действующие порядки во всей стране, скорее всего, больших изменений не претерпят.

Заместитель руководителя Центра изучения развития при Госсовете КНР Хань Цзюнь отмечает, что в стране имеют хождение ошибочные толкования решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. Многие компании полагают, что горожанам позволят произвольно скупать в деревне как предназначенные для застройки коллективные земли, так и приусадебные участки. Однако коллективные земли нельзя национализировать, а вхождение торгово-промышленного капитала в сельское хозяйство нельзя осуществлять за счет крестьян. С земельной реформой не следует торопиться. Нельзя допустить концентрации земли в руках горстки магнатов. Изменение порядка изъятия земли, передача предназначенных для застройки коллективных земель требует сугубой осмотрительности и, в частности, увязки с разрабатываемым в настоящее время проектом введения налога на недвижимость, который предполагается ввести в течение пяти лет.

Китайское руководство, отмечает Хань Цзюнь, немалые надежды связывает с урбанизацией, но оно не готово ради этого очень важного в экономическом и политическом плане процесса жертвовать самым ценным достоянием народа — землей. В настоящее время урбанизация земли идет быстрее, чем урбанизация населения. С 2000 по 2010 гг.

население городских районов выросло на 35,3%, а площадь городской застройки — на 99,3%. Плотность городского населения за последние 10 лет сократилась на четверть³.

Еще до последней смены высшего китайского руководства много говорилось о необходимости реформировать *хукоу* — дискриминационную систему регистрации граждан, привязывающую социальный статус, экономические и политические права гражданина к месту его рождения: городскому или сельскому. Китайские эксперты не однажды подчеркивали пагубность этой системы для перспектив развития. Они указывали на угрозу попадания страны в «ловушку средних доходов», подобную той, которая прервала восхождение ряда государств Латинской Америки к высокому уровню доходов, и рекомендовали следовать положительному примеру Японии и Республики Корея, счастливо избежавших этой ловушки, своевременно сократив различия между городом и деревней. Выдвигались различные проекты реформирования, но все они оставались лишь на бумаге, прежде всего потому, что связанная с такой реформой реорганизация системы предоставления публичных услуг и социального обеспечения требует немалых затрат.

XVIII съезд КПК призвал ускорить реформирование системы подворной регистрации населения, подчеркнув важность обретения крестьянами общегражданского статуса. Ряд китайских экспертов, однако, полагают, что даже ускоренный переход от двучленной системы «деревня-город» к единой системе потребует не менее полутора десятилетий. Они предлагают идти к этой цели постепенно, поэтапно, ослабляя связь между статусом горожан и их привилегиями и снимая барьеры сначала в малых городах и поселках, потом — в средних и крупных и только под конец — в мегаполисах. Пока что городские власти в большинстве случаев противятся значительному увеличению притока новых горожан, поскольку он чреват большим увеличением бремени социальных расходов, которые окупятся очень нескоро. Единственным исключением здесь служат те городские поселения, куда сами крестьяне идут неохотно из-за ограниченных возможностей трудоустройства или иных недостатков социальной инфраструктуры, включая жилье, образование, здравоохранение.

Еще один важный вектор углубления рыночных реформ касается предприятий *государственного сектора экономики* и его соотношения с негосударственными секторами. В постановлении 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва сказано, что государственные предприятия «в основном интегрированы в рыночную экономику». В прошлом, действительно, было сделано немало для того, чтобы госпредприятия стали подлинными субъектами рынка. В 90-е годы они освободились от большого количества избыточной рабочей силы и от ряда не связанных непосредственно с предпринимательством социальных функций, включая материальную поддержку местных школ, больниц, полиции. Многие крупные государственные предприятия располагают солидной научно-исследовательской базой, имеют немалый опыт деятельности на международных рынках, способны быстро развиваться. Из 500 крупнейших мировых корпораций 43 представляют китайские государственные компании центрального подчинения. За вычетом подоходного налога в расчете на 100 юаней дохода госпредприятия платят государству в среднем 8,4 юаней налогов, тогда как частные — 3,7 юаней, а иностранные — 3,5 юаней. В 2011 г. налоги, уплачиваемые госпредприятиями, составили 38,4% всех налоговых доходов государства. До конца 2011 г. госпредприятия передали в фонд социального страхования акции на сумму 211 млрд юаней, что составляет 43,1% его финансовых доходов⁴.

Однако наследие прошлого все еще дает себя знать. По мнению Ли Инина, госпредприятия еще не стали рыночными в полном смысле этого слова, в лучшем случае их можно назвать «не вполне рыночными». Более 8 тыс. предприятий только центрального подчинения сохраняют функциональные органы по поддержке образования, здравоохранения, местных общин. Ежегодные дотации этим органам составляют десятки миллиардов юаней. На содержании предприятий находятся более 5 млн пенсионеров и более 1 млн испытывающих материальные затруднения рабочих и служащих⁵. Сегодня рефор-

маторы хотели бы усовершенствовать управление госпредприятиями, сделать их более эффективными, более адекватно реагирующими на сигналы рынка и соответственно вносящими еще более весомый вклад в казну государства.

В Китае, как правило, плохо развита внутриотраслевая производственная кооперация между крупными, средними и малыми предприятиями. Все они стремятся производить конечный продукт. В связи с этим насущно необходимыми становятся слияние и поглощение предприятий с использованием развитого фондового рынка.

Постановление пленума ЦК КПК — это, прежде всего, политический документ. В нем не могут быть прописаны все детали намечаемых трансформаций, тем более — в такой сложной сфере, как функционирование государственного сектора экономики, где сосредоточены огромные ресурсы, где особенно остро сталкиваются различные интересы и идейные установки, где многие ориентиры еще до конца не определены. Поэтому конкретные решения по разным аспектам реформы госсектора в соответствии с уже сложившейся и испытанной практикой будут приниматься не только исходя из общей стратегии, но и по результатам накопленного опыта. Предстоит, в частности, найти оптимальную дистанцию отмежевания предприятий от государства и приближения к рынку, соблюсти разумное сочетание государственных интересов с интересами компаний, с тем, чтобы не приносились в жертву ни одни, ни другие, чтобы углубление рыночных отношений не обернулось повальной приватизацией.

Надлежит существенно усовершенствовать формы и методы управления государственными активами и укрепить контроль над ним. Как отмечалось на состоявшемся в конце 2013 г. расширенном заседании Госкомитета по контролю и управлению госимуществом, широко распространенная в государственном секторе коррупция в немалой степени связана с существованием тесных личных связей между парткомом, советом директоров и главными менеджерами компании, вплоть до совмещения их функций в одном лице. Нередко и руководитель партийной комиссии по проверке дисциплины принадлежит к тому же тесному кругу. В наиболее коррумпированных отраслях, таких как нефтегазовая, высшие менеджеры назначались на должность, как правило, без конкурса, по прямому распоряжению опекающих их правительственных чиновников. Именно такие компании и предприятия, как полагают, подвергнутся первоочередной реорганизации.

В документах 4-го пленума ЦК КПК 15-го созыва, состоявшегося в сентябре 1999 г., было определено, что государственный сектор экономики должны составлять отрасли, связанные с безопасностью государства, естественные монополии, отрасли с важными базовыми сооружениями, минеральными ресурсами и публичными услугами, а также важные предприятия, являющиеся костяком поддержки новых и высоких технологий. Однако, несмотря на попытки ограничить отраслевой спектр государственного сектора, он по-прежнему представлен достаточно широко во многих отраслях, особенно в энергетике, добыче сырья, производстве оборудования, финансах, оптовой торговле, связи и транспорте. В государственном секторе все еще много средних и малых предприятий, плохо управляемых и малоэффективных. В 2012 г. чистая прибыль госпредприятий составила всего 6%, а если исключить 10 самых прибыльных предприятий и госдотации, то этот показатель опустится до 2,59%⁶.

Многие госпредприятия находятся на грани убыточности. При этом высшие менеджеры получают заработную плату, бонусы и социальные пакеты, общая сумма которых нередко превосходит прибыль. Причину такой нестыковки усматривают в недостатках системы управления, избыточном административном вмешательстве, а выход — в разграничении функций управления и дальнейшем слиянии государственной собственности с негосударственной, в формировании смешанной собственности. В постановлении 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва экономика смешанной собственности названа «важной формой реализации основного экономического строя», а активное развитие та-

кой экономики — «непременным требованием «углубления реформы государственных предприятий, совершенствования основного экономического строя»⁷.

По этому пути Китай начал идти еще в конце прошлого — начале нынешнего века, но процесс развивался неравномерно, с прорывами и откатами. Преобразование собственности осуществляется посредством различных форм акционирования. К концу 2012 г. акционированием было охвачено 63,6% всех ценовых промышленных предприятий, 58,5% их основного капитала, 58% дохода от основных видов деятельности, 58% налогов и 59,1% прибыли⁸.

Изначально предполагалось, что вклад государства как акционера будет постепенно понижаться, однако после 2007 г. он оставался почти неизменным — на уровне примерно 80%, а в отдельные годы был еще выше⁹. Теперь этот процесс будет продвигаться более интенсивно. В зависимости от важности для безопасности и экономики страны госпредприятия, государственные инвестиционные компании и компании, управляющие государственными активами, делятся на четыре группы. К первой, самой малочисленной относятся те, которые могут функционировать вообще без привлечения негосударственного капитала. Ко второй — те, где государство обладает абсолютным контролем. Сюда относятся военная промышленность, электросети, нефтяная и нефтехимическая промышленность, угледобыча, гражданская авиация. В третьей — у государства имеется относительный контроль, поскольку здесь ему принадлежат такие гиганты, как Баошаньский и Аньшаньский металлургические комбинаты, 1-й и Шахайский автомобильные заводы. В четвертой группе государственный контроль не требуется, государство либо сохраняет свое участие, либо полностью от него отказывается (последнее относится к т.н. «конкурентным отраслям», таким, например, как текстильная промышленность, где присутствие государственного капитала нецелесообразно).

Серьезные изменения предполагается произвести в государственных монополиях. В текущем году намечено привлечь внешних инвесторов в систему железных дорог, начать функционирование нефтяной биржи, ослабить ограничения на импорт нефтепродуктов и природного газа, ввести прямые закупки электроэнергии крупными пользователями, развернуть подключение к сетям по конкурентным ценам. В 2015–2017 гг. предполагают ввести в действие новую модель железнодорожных перевозок, новый механизм ценообразования на нефтепродукты, базирующийся на взаимосвязи внутреннего и внешнего рынка и на рыночном принципе спроса и предложения. Правительственное вмешательство потребуется лишь в случае слишком больших колебаний цен. Начнет действовать также первичная форма конкурентного рынка электроэнергии, основанная преимущественно на двусторонних контрактах и, в меньшей степени, также на реальной конкуренции. В 2018–2020 гг. намеченные реформы должны быть завершены¹⁰.

Отчисления от прибыли госпредприятий центрального подчинения в доход государства стартовали в 2007 г. Размер их зависит от сферы деятельности, но в целом остается небольшим: максимум 15% для предприятий центрального подчинения в ресурсной сфере, минимум 5% для предприятий военной промышленности¹¹. Эту ситуацию еще более усугубляет то обстоятельство, что 90% отчислений вновь вкладывается в государственный сектор. Повышение эффективности государственного сектора позволит увеличить поступления в бюджет и направить немалые дополнительные средства на развитие системы социального обеспечения граждан.

Глубокие изменения предполагается произвести в *финансовой* сфере, являющейся ядром современной рыночной экономики. Будет расширено участие негосударственного капитала в легальной деятельности *банков*, прежде всего средних и малых, и иных финансовых организаций. Это значительно увеличит кредитные ресурсы, облегчит доступ населения к финансовым услугам, в том числе — к микрокредитам и поможет вывести из тени неофициальные финансовые структуры¹². Реформирование порядка эмиссии ценных бумаг стимулирует развитие *фондового рынка* и повысит его роль в

поддержке развития реального сектора экономики. Переход к рыночному определению **обменного курса валют** повысит его гибкость и будет способствовать интернационализации китайской национальной валюты, хотя при этом может пострадать устойчивость финансовой системы. Чтобы предотвратить угрозу, планируется создать систему, позволяющую управлять рисками. Еще одной важной мерой станет **либерализация процентной ставки**, предполагающая устранение нижней границы ставки по кредитам.

В начале 2014 г. Центр макроэкономических исследований Сямэньского университета провел опрос китайских экономистов с целью ранжировать вызовы, с которыми в настоящее время сталкивается функционирование макроэкономики КНР. 63% экспертов по макроэкономике признали главным вызовом большие долги местных правительств, связанные преимущественно с их чрезмерной инвестиционной активностью. По данным аудита, с конца 2011 г. по июнь 2013 г. задолженность местных правительств увеличилась с 10,7 трлн юаней до 17,9 трлн юаней, что составляет треть годового ВВП. В числе мер, рекомендованных экспертами для смягчения угрозы дефолта, были полномасштабное бюджетное управление долгами, формирование открытого долгового рынка, отказ от погони за максимизацией ВВП и т.п.¹³ Министр финансов КНР Лоу Цзивэй считает, что главное — добиться рационального сочетания обязанностей и расходов в центре и на местах¹⁴. Одновременно в разных провинциях страны создаются свои компании по управлению активами, способные справиться с плохими долгами самостоятельно, без помощи центра.

Функции **государства** на новом этапе, если не сокращаются, то, во всяком случае, существенно преобразуются. Они перемещаются еще более из сферы непосредственного хозяйствования, из микроэкономики в сферу **макрорегулирования, контроля над рынком, социального управления и предоставления публичных услуг**. Предполагается привести в соответствие реальные обязанности всех уровней власти с их финансированием, сделать основными критериями оценки деятельности чиновников не рост ВВП, а качество общественных услуг и удовлетворенность населения.

Реформирование правительственных функций, уменьшение вмешательства государства в экономику открывают дорогу для усиления роли рынка. Регулирующее воздействие рынка на экономическую деятельность больше не будет сдерживаться необходимостью обращаться к правительству за разного рода административными разрешениями. Факторы производства будут перемещаться по законам спроса и предложения, а не по руководящим указаниям. Воздействие государства на ценообразование сохранится только в сфере оказания публичных услуг.

Вместе с тем, именно государство ответственно за создание условий для функционирования легального и равноправного рынка, за предотвращение его монополизации. Государство обеспечивает поддержание социального порядка и мотиваций для труда, творчества и инноваций, без чего невозможна ни рыночная, ни нерыночная экономика.

В связи с этим большое экономическое, социальное и политическое значение приобретает реформирование системы распределения. Реформы в этой сфере призваны повысить роль внутреннего потребления как двигателя экономического роста и укрепить сильно пошатнувшуюся веру в социальную справедливость. За годы реформ система распределения прошла путь от уравниловки до чрезмерной социальной дифференциации и поляризации. На этот процесс оказывают воздействие разные факторы. Первый среди них — наличие у значительной части населения нелегальных и «серых» доходов. Свою лепту в диспропорции распределительной системы вносят также низкая доля оплаты труда в доходах населения, растущий разрыв в оплате труда работников монопольных отраслей и негосударственных предприятий, несбалансированность участия разных факторов производства в распределении доходов.

В документах XVIII съезда КПК и 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва реорганизация **налоговой системы** названа ключевой точкой всего процесса углубления реформ.

Одновременно многие эксперты считают эту область самым узким местом проведения реформ. Едва ли не все трудности и проблемы в экономике и социальной сфере так или иначе связаны с налоговой системой.

В последние годы миллионы малых предприятий ощутили облегчение в связи с переходом от налога на хозяйственную деятельность к налогу на добавленную стоимость (НДС). Но налоговая нагрузка на предприятия и граждан все еще остается очень тяжелой. Необходимо уменьшить удельный вес косвенных налогов и постепенно поднять долю прямых налогов: подоходного налога, налога на потребление и других. Это существенно снизит налоговое давление на социальные группы с невысоким уровнем дохода и поднимет налогообложение зажиточных слоев общества.

Внешиноэкономическая экспансия и эволюция военной доктрины. В 10-й пятилетке среднегодовые темпы роста китайского экспорта достигали 25%, в 11-й пятилетке они снизились до 15,7%, а в начале 12-й стали измеряться несколькими процентами. Снижение динамики объясняется рядом факторов. Прежде всего, трудностями, переживаемыми мировой экономикой. Они, с одной стороны, сжали спрос на китайскую продукцию, а с другой — стимулировали в ряде развитых стран стремление к реиндустриализации, усилили рост протекционизма в отношении отечественного производства как в развитых, так и развивающихся странах и стимулировали политизацию торговых конфликтов. В 2013 г. антидемпинговые и antidотационные расследования против Китая были возбуждены в 19 странах.

Но в еще большей мере спад динамики китайского экспорта вызывается постепенным затуханием действенности традиционных конкурентных преимуществ Китая — дешевых ресурсов и дешевой рабочей силы. Предпринимая различные меры для сохранения и поддержания позиций Китая как ведущего мирового экспортера товаров и второго по значению мирового импортера, Пекин одновременно быстро продвигается к роли одного из главных мировых инвесторов капитала. Усиление конкуренции на внутреннем рынке будет существенно активизировать внешнюю экономическую экспансию Китая по ряду предсказуемых векторов. Не случайно одновременно с курсом на углубление рыночных реформ усилилась пропаганда двух направлений «шелкового пути»: морского и континентального. От экспорта товаров Китай станет все больше переходить к экспорту капиталов, что призвано усилить и расширить также его политическое влияние — как в отдельных регионах, так и в глобальном масштабе.

За период с 2003 по 2012 гг. зарубежные капиталовложения Китая росли в среднем за год на 41,6%. В 2012 г. прямые иностранные инвестиции КНР составили 87,8 млрд долл., что вывело страну по этому показателю на 3-ю позицию в мире. Суммарный объем прямых китайских инвестиций за рубежом превзошел 500 млрд долл. По предположению заместителя председателя финансово-экономического комитета ВСНП Гу Шэнцзу, к 2020 г. их объем может превысить 1 трлн долларов.

С целью еще больше продвигать стратегию «выхода за пределы», Пекин предпринимает дальнейшие шаги по облегчению выдачи разрешений на зарубежную инвестиционную деятельность, по совершенствованию систем товарных пошлин, валютного регулирования, финансовых услуг, правил въезда и выезда своих и иностранных граждан. Значительные усилия прилагаются к созданию вокруг Китая зон свободной торговли.

В начале 2014 г. в Пекине состоялся новогодний форум по зарубежным инвестициям Китая. Как сообщил на этом форуме председатель Ассоциации содействия китайским инвестициям Чжан Ханья, прямые иностранные инвестиции в 179 зарубежных странах и районах осуществляют около 22 тыс. китайских предприятий.

Среди крупнейших проектов китайских негосударственных инвесторов первое место принадлежит строительству в Никарагуа канала между Карибским морем и Тихим океаном ориентировочной стоимостью 40 млрд долл. Этот проект, представляю-

щий собой альтернативу Панамскому каналу, включает в себя сооружение двух морских портов, аэропорта, нефтепровода и создание двух зон свободной торговли. Ввод в эксплуатацию намечен на 2019 г., завершение строительства — на 2029 г. Второе место по объему инвестиций принадлежит строительству глубоководного порта в Крыму. Он предназначен для вывоза зерна из Украины. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд долл. Как пишут в китайской печати, он позволит сократить путь из Китая в Северную Европу на 6 тыс. км и существенно активизирует китайско-европейские торговые связи. Третий по масштабам проект — покупка крупнейшего мирового производителя мяса компании Smithfield Food. В числе прочих крупных сделок — инвестиции в Англии, США, Испании, Малайзии¹⁵.

Директор Института новой экономики и главный советник Китайского института зарубежных инвестиций Го Ся, выступая на новогоднем форуме, заявил, что зарубежные инвестиции — главная сила в реализации «китайской мечты». По его словам, наибольшие выгоды сулят инфраструктурные проекты, связанные с реализацией идеи нового Шелкового пути, с транспортными, информационными, финансовыми и иными сетями. Создание этих сетей потребует многомиллиардных инвестиций, что приведет к важным переменам во всей международной финансовой системе. Прямые зарубежные китайские инвестиции будут осуществляться не в американских долларах, а в жэньминьби. Мощное развитие китайской инвестиционной активности приведет к тому, что суверенное национальное богатство Китая будет пополняться активами, дисперсно распространенными по всему земному шару.

Параллельно с укоренением идей финансово-экономической экспансии Китая все больший вес приобретает убежденность в необходимости «*ведения войны на внешних рубежах*»¹⁶. Эти соображения находят воплощение и развитие не только в высказываниях экономистов и коммерсантов, но также, в еще большей мере, в суждениях военных экспертов. Характерным примером проекции сдвигов во внешнеэкономической обстановке Китая на эволюцию его военной доктрины может служить статья директора Института военной мысли Мао Цзэдуна Военной академии Хуан Инсю. Статья под заголовком «Мечта о сильной армии в ракурсе китайской мечты» опубликована в январском номере за 2014 г. журнала «Сюэси шибао», издаваемого Центральной партийной школой при ЦК КПК.

Автор напоминает, что после создания Нового Китая довольно долго в военной стратегии доминировала мотивация защиты своей страны. Руководящей стратегической идеей подготовки к войне и начального ее этапа было заманивание противника вглубь своей территории с тем, чтобы в ходе широкой затяжной народной войны ослабить его, а затем, после коренных изменений в соотношении сил, перейти в контрнаступление или в наступление и окончательно изгнать агрессора. В 1988 г. от стратегии противостояния крупномасштабной агрессии перешли к стратегии подготовки к локальным войнам. На деле это означало перемещение стратегического фронта из глубины своей территории в приграничные и приморские районы. С 1993 по 2004 г. НОАК одновременно делала упор на активную оборону. Тем не менее, полагает Хуан Инсю, вплоть до настоящего времени китайская военная стратегия, в основном, интравертна, не полностью отошла от идей обороны своей земли и своих границ. Отставание от развития государственных интересов, от возвышения международного статуса государства не позволяет поднять строительство вооруженных сил Китая на новую ступень.

Осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации, полагает Хуан Инсю, требует перехода от интравертности к экстравертности. Иными словами, в соответствии с реализацией стратегии «выхода за пределы» китайская военная стратегия должна продвигать вперед линию обороны, переходить от защиты границ и приморья к защите заграничного пространства. Нужно быть в состоянии эффективно

сдерживать и останавливать любое государство, наносящее ущерб важным зарубежным интересам Китая.

Реализация нового курса. Китай сегодня, действительно ближе, чем когда-либо прежде, к осуществлению своей мечты. Но трудностей и вызовов, с которыми сталкивается Китай сегодня, также больше, чем когда-либо ранее. Дорога в будущее по-прежнему изобилует шипами и ловушками. Осуществить радикальные перемены нелегко, прежде всего, потому, что за каждым из препятствий, мешающих их реализации, стоят влиятельные силы, властные группы, преследующие свои собственные интересы. Видный китайский эксперт, директор Института исследования реформ и развития на Хайнане Чи Фу-линь указывает, что самая большая трудность для проведения реформ — необходимость слома сложившейся комбинации интересов, особенно тех, кто извлекает свою выгоду, контролируя власть на местах и в народнохозяйственных отраслях¹⁷. Лишь одолев эту преграду, можно убедить большинство общества в том, что реформы социально справедливы и направлены на общее благосостояние, а их результаты не присваиваются корыстным меньшинством.

Давление, а нередко и доминирование корпоративных, местных, ведомственных и иных частных интересов, превалирование их над интересами общегосударственными, общегражданскими ведет к фрагментации власти, к ослаблению действенности принимаемых решений. Чтобы реформистский проект нового китайского руководства не постигла неудача, как это случилось с некоторыми прежними важными начинаниями, не получившими достаточного развития именно из-за конфликта интересов, в Китае создан высший координирующий орган — Группа по руководству углублением реформ.

О значении, которое придается этому органу, говорит то, что во главе его стоит первое лицо партии, армии и государства, а заместителями его являются трое из семи членов высшего партийного ареопага — Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. На первом заседании группы в начале 2014 г. присутствовал Постоянный комитет в полном составе.

Круг ответственности и полномочий этого нового органа власти весьма широк. Об этом говорит его структура, включающая шесть подгрупп соответственно сферам компетенции. Сюда входят экономика и экология (явно не случайно поставленные вместе), демократия и право (также в одной связке), культура, социальная система, партийное строительство и проверка дисциплины. Таким образом, функции руководящей группы простираются значительно дальше, чем у того института, который можно было бы считать ее предшественником, т.е. учрежденного в 1982 г. Госкомитета по реформе хозяйственной системы. То был правительственный орган, входивший в состав Госсовета КНР. Ныне же руководящая группа стоит как бы над правительством. Только в экономической сфере она призвана координировать деятельность более 20 правительственных ведомств, имеющих отношение к реформам, не считая структурных подразделений ЦК КПК и его аппарата. Но кроме экономики, в ведение Группы по руководству углублением реформ входит также преобразование административных, политических и иных общественных структур, что к функциям правительственного Госкомитета по реформе хозяйственной системы и пришедшего ему на смену Госкомитета по развитию и реформам не относилось. К тому же последний неоднократно упрекали в том, что он преследует собственные ведомственные интересы, в частности, в реформировании системы разрешений.

Новому органу предстоит приложить немало усилий для того, чтобы импульс основательного реформирования китайской экономической системы, посылаемый сверху, не был погашен на более низких уровнях, как это иной раз бывало прежде¹⁸. Группа по руководству углублением реформ призвана также разрешить многие сложные и спор-

ные вопросы, которые неизбежно будут возникать в ходе осуществления масштабных преобразований.

Перспективы.

– Новый этап развития приведет к дальнейшему росту экономической мощи Китая. При средних годовых темпах роста ВВП в 7% его объем к 2020 г. достигнет около 14 трлн долл., и Китай, опередив США, станет самой большой экономикой на планете. ВВП в расчете на душу населения превысит 10 тыс. долл., и Китай вплотную приблизится к выходу из зоны, обозначаемой как «ловушка средних доходов».

– Основным двигателем роста станет внутреннее потребление. Две трети населения страны станут жителями городов. Абсолютное большинство населения охватят системы социального обеспечения. Разрыв в доходах и благосостоянии богатых и бедных сократится до показателей развитых стран.

– Для подавляющего большинства стран мира Китай станет главным торговым партнером и одним из основных инвесторов. Жэньминьби будет одной из главных мировых расчетных валют и важной резервной валютой.

– Китай займет одно из ведущих мест в развитии мировой науки и техники. Он станет лидером в использовании возобновляемых видов энергии, но одновременно существенно возрастут потребление и импорт нефти и природного газа и зависимость китайской экономики от ввоза энергоносителей и сырья.

– Будет постепенно сокращаться способность обеспечивать себя продовольствием за счет собственных ресурсов и увеличиваться зависимость от внешних поставок. Значительно возрастут расходы на охрану окружающей среды, и будет постепенно улучшаться экологическая обстановка.

– При увеличении численности населения к 2020 г. до 1,4 млрд человек рост населения в трудоспособном возрасте станет отрицательным, ожидаемая продолжительность жизни увеличится примерно на 1 год, и иждивенческая нагрузка на трудоспособное население будет неуклонно возрастать. В связи с сокращением абсолютного прироста численности населения при уменьшающихся темпах экономического роста занятость и уровень безработицы будут оставаться в основном стабильными.

– Основными внешними вызовами для Китая останутся сокращающиеся источники продовольствия, сырья и энергии на планете и усиливающаяся конкуренция за доступ к ним, а также низкая динамика мировой экономики.

-
1. Цзинцзи цанькао бао. 2013. 29 нояб.
 2. Приусадебные участки выделяются сельским коллективом только его членам под строительство жилья.
По правилам сельские жители на один двор могут иметь только один приусадебный участок, площадь которого не должна превышать установленных для данной административной единицы нормативов. Однако на практике эти ограничения не всегда действуют. Нередко приусадебные участки увеличиваются за счет пахотных земель или пустуют.
 3. Цзинцзи цанькао бао. 2014. 24 янв.
 4. Ванги цайцзин. 2013. 4 дек.
 5. Синьхуа. 2013. 26 дек.
 6. Чжунго синьвэньван. 2014. 25 янв.
 7. Такая формулировка, несомненно, укрепила позиции «рыночников» в их непрекращающейся полемике с «государственниками», но отнюдь не ознаменовала их полной и безоговорочной победы и не положила конец дискуссии. Это в полной мере показал форум «Смешанная собственность и новый взгляд на реформу госпредприятий», состоявшийся в феврале 2014 г. в Ябули (провинция Хэйлунцзян). Здесь одни участники, среди которых были ведущие менеджеры госкомпаний, настаивали на том, что смешанная собственность — это лекарство, способное излечить болезни государственных предприятий, а другие, не менее известные, отвергали такой подход. Последние подчеркивали, что смешанная собственность это фикция: в конечном счете,

либо государственная собственность поглотит частную, либо, напротив, частная — государственную. Третьего не дано. Такой позиции придерживается руководитель крупнейшей риэлтерской компании Жэнь Чжицян. С его точки зрения, неясны границы смешанной собственности. Считается ли она таковой, если ее доля составляет 1%? С ним солидарен исполнительный директор инвестиционного банка Азиатско-Тихоокеанского региона Deutsche Bank Цай Хунпин. Он считает, что смешанная собственность это специфическая для Китая, временная, исторически преходящая мера, без которой в сегодняшней ситуации трудно обойтись, но которая впоследствии постепенно исчерпает себя.

8. *Ли Ичжун*. Фачжань хуньхэ соючжи цзинци яо цзохао динцэн шэци [Для развития экономики со смешанной собственностью необходимо хорошее планирование] // Цзинци жибао. 2014. 29 янв.
9. *Сян Аньбо*. Шэньхуа гою цие гайгэ дэ чжиду цзичу юй чжугун фансян [Углублять институциональную основу и главное направление реформирования государственных предприятий] // Чжунго фачжань гуаньча. 2013. 15 окт.
10. *Фэн Фэй*. Шэньхуа лундуань ханье гайгэ [Углублять реформу монопольных отраслей] // Чжунго фачжань гуаньча. 2013. 2 дек.
11. Отчисления от прибыли после уплаты налогов для табачных компаний в 2012 г. были повышены до 20%.
12. Теневые банковские системы, получающие дешевые долларовые займы в оффшорах и конвертирующие их в юаневые кредиты под видом прямых иностранных инвестиций, в немалой степени ответственны за вздутие цен на активы, в том числе и прежде всего — на стоимость земли в городах.
13. Чжунго данчжэн ганьбу луньтань. 2014. 17 янв.
14. Жэньминь жибао. 2013. 21 нояб.
15. Hong Kong firm wins US \$ 40 b Nicaragua canal project // South China Morning Post, Hong Kong. 2013. 13 June; Укэлань Кэлимия шэньшуй ган сяньму чжэнши цзяньюэ [Официальное соглашение о глубоководном порте в Крыму на Украине] // Чжунго цзинци ван. 2013. 6 дек.
16. Синьян цайцзин вэйбо во ю хуа шо. 2014. 11 янв.
17. Цзефанцзюнь бао. 2014. 17 янв.
18. Примером того, как важные решения высшего руководства не исполняются вследствие ведомственного разнобоя, Ху Шули (одна из самых видных фигур в китайской экономической журналистике) называет неспособность в течение двух десятилетий объединить широкополосное вещание, цифровое телевидение и новое поколение Интернета (Синь шицзи. 2014. 6 янв.).